

Шестой принц был слаб здоровьем и не имел высокого статуса, а четвёртый принц имел кровь чужеземцев, что делало его неподходящим наследником.

— Ваш слуга не осмеливается делать предположений.

Лань Сичжу не хотел рисковать.

— Нет, ты догадался, просто боишься сказать.

Ци Хэн взял чашку чая и сделал глоток.

Кто посмеет говорить о таких опасных вещах, особенно когда речь идёт о принцах, членах императорской семьи, а не о простолюдинах?

Лань Сичжу не хотел продолжать разговор о возможных заговорщиках и сменил тему:

— Как самочувствие Вашего Величества?

— Нормально.

Ци Хэн последовал его примеру:

— Не распространяйся о личности драгоценной супруги. Обыщите окрестности шатра, если ничего не найдёте, оставьте это.

— Слушаюсь.

Лань Сичжу сложил руки в знак согласия, размышляя, как заговорить о молитве.

Ци Хэн был ранен в плечо, а не в ногу, так что он мог подняться в храм Юминь. Однако здоровье императора было важнее, и если что-то пойдёт не так, ни у кого из подчинённых не хватит голов, чтобы ответить за это.

Пока он размышлял, Ци Хэн тихо позвал его, его голос был низким и мягким:

— Подойди сюда.

Лань Сичжу поднял глаза и встретился с его взглядом.

Глаза Ци Хэна были глубокими, словно способными затянуть в свою пучину.

Молодой император, взошедший на трон в возрасте двадцати лет, обладал ещё и привлекательной внешностью. Небеса явно благоволили ему.

В таком состоянии Ци Хэн вряд ли мог что-то сделать.

Однако они давно не были близки.

Лань Сичжу послушно подошёл.

Едва он приблизился, как Ци Хэн резко потянул его к себе, заставив вскрикнуть:

— Ваше Величество!

Это был шатёр, и снаружи могли быть слышны шаги слуг. Если бы его подчинённые попросили

аудиенции, они могли бы увидеть эту сцену.

Но Ци Хэн не собирался его отпускать.

Он пристально смотрел на Лань Сичжу, его голос был низким и угрожающим:

— Лань Сичжу, я хотел спросить тебя вчера.

Ци Хэн прижался головой к груди Лань Сичжу, жадно вдыхая его запах:

— Ты... напоил меня любовным зельем?

Лань Сичжу подумал, что это очередная глупость Ци Хэна, и инстинктивно попытался вырваться.

В следующий момент его рука была схвачена Ци Хэном:

— Если будешь двигаться, моя рана откроется.

Услышав это, Лань Сичжу замер. Он сжал плечи, пытаясь уговорить его:

— Ваше Величество, здесь могут быть люди...

— Неважно.

Затем Лань Сичжу почувствовал тепло на своих губах. Аромат серой амбры, исходивший от Ци Хэна, окутал его, лишая дыхания.

Его разум опустел, и осталось только одно слово:

Абсурд.

=====

Абсурдным был не Ци Хэн, а он сам.

Он вдруг почувствовал, что этот Ци Хэн стал гораздо мягче, чем раньше.

В шатре горел уголь, отчего лица обоих покраснели.

В тишине слышалось только звук поцелуя и тихие стоны Лань Сичжу.

Он сидел на коленях Ци Хэна, и из-за тонких штанов почувствовал что-то твёрдое.

Жаркое прикосновение заставило Лань Сичжу покраснеть. Он словно загорелся и попытался вырваться, сильно толкнув Ци Хэна в грудь:

— Ваше Величество, вы ранены.

Лань Сичжу отвернулся, глядя на жаровню, его дыхание было неровным:

— М-м...

Ци Хэн больше не стал его мучить, мягко отпустив руку.

Однако его глаза были полны желания, и он явно не был удовлетворён.

Лань Сичжу замер, не зная, что делать.

Что собирался сделать Ци Хэн? Неужели он действительно хотел заняться этим в глуши?

Должен ли он сопротивляться? Или просто подчиниться?

Пока он размышлял, до его уха донесся голос:

— Уходи.

Ци Хэн милостиво разрешил ему уйти, отведя взгляд.

И всё?

Лань Сичжу не сразу понял, что происходит, и его растерянное выражение не ускользнуло от Ци Хэна.

Он слегка улыбнулся, его голос был ленивым:

— Министр, ты остаёшься здесь, чтобы я что-то сделал с тобой?

Лань Сичжу инстинктивно отступил на шаг.

Он хотел сразу же уйти, но вспомнил, что у него есть важное дело:

— Ваше Величество, я хотел спросить кое-что.

— Говори.

— Молитва в этом году... — Лань Сичжу колебался, не зная, как продолжить.

Его глаза метались, словно он боялся поднять взгляд на Ци Хэна.

Император на кровати слегка прикрыл глаза, его голос был спокоен:

— После полудня я отправлюсь с драгоценной супругой, мы вернёмся вечером, чтобы успеть во дворец.

Хотя график был напряжённым, он всё же был выполнимым.

Теперь у Лань Сичжу не осталось вопросов, и он поклонился:

— Ваш слуга откланивается.

Ци Хэн махнул рукой и начал дремать.

После полудня Ци Хэн и Су Вэйчэнь поднялись в храм Юминь.

Поскольку Су Вэйчэнь не был императрицей, он мог стоять только на ступень ниже.

В этом мире только императрица могла идти рядом с императором.

Церемония молитвы длилась около двух часов, и к концу Су Вэйчэнь едва мог стоять на ногах.

На обратном пути он, боясь, что с Ци Хэном что-то случится, на глазах сотен людей начал капризничать и втиснулся в его императорскую колесницу.

Все говорили, что драгоценная супруга — роковая женщина, которая околдовала императора, и он не мог отказать ей ни в чём. Раньше это казалось вымыслом, но теперь стало ясно, что это правда.

Если бы не его низкий статус, он бы занял место императрицы. Странно, что в Наньхэне не было правила первородства, и даже наложница могла родить наследника. Но почему у Су Вэйчэня, которого Ци Хэн так долго любил, до сих пор нет детей?

Проблема с наследником становилась всё более тревожной.

Все отводили глаза, а Лань Сичжу лишь нервно подёрнул уголком рта.

Су Вэйчэнь, оказавшись в колеснице, снял обувь и устроился на мягком сиденье рядом с Ци Хэном, готовясь вздремнуть:

— Не могу не сказать, твоя колесница гораздо удобнее моей, она совсем не трясётся.

Он с удовольствием вздохнул.

Ци Хэн бросил на него взгляд, а затем продолжил отдыхать.

После долгого дня он действительно устал:

— Что ты сделал с генералом Лань сегодня утром? Я видел, как он вышел из шатра и долго смотрел внутрь, прежде чем уйти. Не знаю, о чём он думал.

Су Вэйчэнь подобрал ноги, укутавшись в тёплое одеяло:

— Ты снова его принуждал? — Он с отвращением посмотрел на Ци Хэна. — Я, кажется, забыл тебе сказать, что твоё тело сейчас... не в лучшем состоянии.

Ци Хэн помрачнел, объясняя:

— Мы ничего не делали утром.

— О-о-о.

Су Вэйчэнь протянул, с трудом поверив:

— Ты не должен заниматься любовью ближайшие две недели, не забудь.

— Хорошо.

Ци Хэн тяжело вздохнул, почти скрипя зубами.

Почему-то ему казалось, что Су Вэйчэнь стал больше вмешиваться в его дела.

В конце года в империи накопилось множество дел.

Ци Хэн провёл два дня в зале Чэньян, разбирая доклады или встречаясь с министрами для обсуждения государственных дел, и был занят до предела.

Су Вэйчэнь напоминал ему, что нельзя переутомляться, но у него не было выбора.

Один из дней:

— Ваше Величество, левый министр, главный цензор и главный военный министр просят аудиенции.

Цзян Дэцин доложил.

Ци Хэн отложил доклад и с раздражением выдохнул, его глаза отражали усталость:

— Пусть войдут.

Цзян Дэцин почтительно передал приказ.

Три человека в официальных одеждах спокойно вошли и опустились на колени:

— Ваши слуги приветствуют Ваше Величество.

Из них только Лань Сиюнь был молодым, остальные двое были пожилыми людьми.

Ци Хэн махнул рукой:

— Встаньте, садитесь.

— Благодарим Ваше Величество.

Цзян Дэцин, стоявший рядом, с пониманием указал министрам на места:

— Сегодня я вызвал вас, уважаемые министры, по важному делу. Оно слишком серьёзное, чтобы относиться к нему легкомысленно. Вы — важные чиновники империи и люди, которым я доверяю, поэтому сегодня мы обсудим это вместе.

Услышав это, два старика покрылись холодным потом.

Чем важнее дело, тем меньше они хотели высказывать своё мнение, ведь можно было легко разгневать этого непредсказуемого молодого императора.

Только Лань Сиюнь слегка кивнул:

— Ваш слуга готов помочь Вашему Величеству.

Оба старика поспешно кивнули в знак согласия. Левый министр был вторым человеком в империи, и его слово имело большой вес.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16394/1484966>